

БАЛАНСИРОВКА ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В ПОСТКОВИДНОЙ ФАЗЕ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТОВ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ: ОТ АУТСОРСИНГА ДОСТАВКИ К ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

© 2021 Михайлюк Михаил Владимирович

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры логистики и управления транспортными системами
Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия, Ростов-на-Дону

© 2021 Ившин Станислав Юрьевич

аспирант, старший преподаватель кафедры маркетинга и логистики
Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна, Россия, Санкт-Петербург

Авторы диагностируют логистические ограничения, ценовые диспаритеты и отраслевую специфику трансформации цепей поставок отечественной целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) в постковидной фазе развития, эмпирический разбор которых выводит ученых на широкий спектр логистических проблем их текущего функционирования, комплекс мер по решению которых предложен авторами в статье. Результаты работы — диагностика специфики текущей разбалансировки цепей поставок целлюлозно-бумажной промышленности России в условиях коронавирусных ограничений и определение целевого вектора решений, направленных на их разрешение. Область применения — управление цепочками создания стоимости ЦБП в разрезе отдельных звеньев производственно-коммерческого цикла выпуска и распределения продукции.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, цепь поставок, цепочка создания стоимости, сегмент тарных картонов, целлюлозная и чистоцеллюлозная продукция, ценовые диспаритеты, аутсорсинг.

Пандемия, развитие онлайн-ритейла и рост спроса на тарную упаковку и новые упаковочные решения формируют сегодня более сложную траекторию развития отечественной целлюлозно-бумажной промышленности.

Распространение COVID-19 ускорило закрепление в торговом пространстве новой модели потребления, когда покупатели начинают приобретать все больше продукции через Интернет, а также экономят свое время на шопинг, размещая громоздкие гипермаркеты на магазины-дискаунтеры и удобный формат торговых точек в шаговой доступности.

Все это привело к существенному расширению спроса на упаковку для онлайн-торговли и маркетплейсов, а также общему изменению структуры потребления бумажно-картонной продукции. В перекрестье разнонаправленных трендов изменения динамики товарного предложения в ЦБП можно выделить два основных:

1. резкий скачек спроса на упаковочные материалы и санитарно-гигиеническую продукцию;

2. сокращение объемов потребления газетной и офисной бумаги.

В 1 кв. 2021 г. рынок показал продолжение тенденции роста выпуска бумаги и картона (+2,1% к январю-марту 2020 г., рис. 1). Данный рост обеспечен наращиванием объемов выпуска тарного картона, гофрокартона и упаковочных видов бумаги. По итогам 2020 г. индекс промышленного производства тарного картона составил 104,5% к 2019 г. Объем выпуска ящиков и коробок из гофрированной бумаги или гофрированного картона в 2020 г. составил 103,9% к показателю предыдущего года. Это в целом опережало отраслевой уровень прироста совокупного производства бумаги и бумажных изделий — 101,9% к 2019 г. [11, с. 9].

Отрицательную динамику продемонстриро-

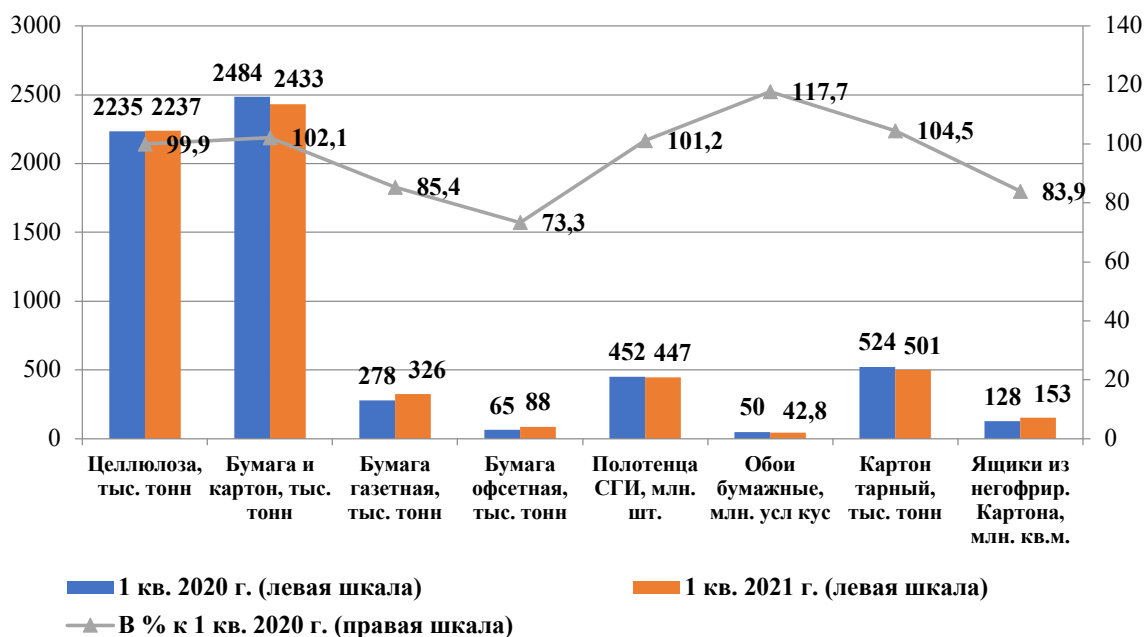

Рис. 1. Динамика производства целлюлозно-бумажной продукции РФ в 1 кв. 2020–1 кв. 2021 гг.

вало производство офсетной и газетной бумаги, сокращение объемов которых вызвано более имманентными сдвигами в структуре потребления этих видов продукции. Причина — укоренившаяся на рынке тенденция сокращения потребления бумажной полиграфической продукции как следствия более активного развития цифровых медиа. По итогам 1 кв. 2021 г. объем выпуска офсетной бумаги составил 73,3% к январю-марту 2020 г., газетной бумаги соответственно 85,4% к январю-марту 2020 г. (рис. 1). В 2020 г. сокращение объема производства газетной бумаги к 2019 г. составило 13% при менее значительном сокращении физического объема ее выпуска в 2019 г. относительно 2018 г. В России производство газетной бумаги является консолидированным — сосредоточено в 4-х крупных предприятиях и имеет преимущественно экспортную ориентацию (81% выпускаемой газетной бумаги идет Европу, Индию, Китай и Турцию). В целом по итогам 2020 г. отмечено сокращение индекса в выпуске полиграфической продукции — 96,8% к 2019 г. [11, с. 9]. Можно отметить, что в общемировом масштабе последние 10–12 лет происходит устойчивое сокращение потребления газетной бумаги в среднем на 6–7% в год.

Как отмечают Михайлова М. и Шеплякова В., «в 2020 г. вызовами для целлюлозно-бумажных производств в связи с пандемией стали:

- простои заводов из-за ограничений, связанных с пандемией;
- переносы плановых ремонтов;

- простои из-за отсутствия заказов производств газетных и офисных бумаг;
- сложности в логистике, приводящие к сбоям в цепочках поставок;
- пересмотр инвестиционных планов и сдвиг сроков реализации проектов» [7, с. 73].

Т.е. пандемия вызвала нарушение прежних стихийно-рыночных условий стратегического и оперативного планирования производства ЦБП, создавая системные предпосылки сквозной разбалансировки цепей поставок и цепочек создания стоимости в целом. Заметим, что триггерами такой разбалансировки, ускоренной пандемией выступило целое множество факторов:

- мировая целлюлозно-бумажная индустрия развивается в условиях по сути революционных изменений, когда цифровизация товарного потребления, равно как и развитие цифровых медиа создают принципиально новые паттерны потребительского поведения. В итоге, глобальный рынок эмпирически фиксирует переход от применения пластиковой упаковки к возобновляемым материалам, что задает важные сдвиги в структуре предложения не только на уровне сегмента упаковочных решений, но и отрасли ЦБП в целом. Несмотря на спровоцированный падением нефтяных цен риск более экономического обратного перехода на пластиковую упаковку, нормализация конъюнктуры вернет примат общепромышленного разворота в сторону приоритетного применения бумаги по

сравнению с пластиком;

- развитие e-commerce (в категории продовольственных товаров прирост онлайн-выручки в 2020 г. составил 3,5 раза), развитие сервисов экспресс-доставки и последней мили выступают драйверами текущего и будущего роста объемов потребления транспортной и индивидуальной упаковки. В 2022–2025 гг. дальнейшая консолидация отечественной онлайн-розницы при опережающем росте универсальных и нишевых электронных площадок будет сопровождаться увеличением инвестиций в развитие торгово-складской инфраструктуры, фулфилмента и сортировочных центров в регионах России [8]. Это существенно расширит аудиторию Интернет-торговли, создавая стабильно высокий возрастающий в объеме относительно текущего уровня спрос на бумажную упаковку;

- увеличение объемов потребления цифрового контента, изменение бизнес-моделей развития современных медиа с ярко выраженным цифровым креном приводит к сокращению объемов потребления газетной и типографской бумаги. Сильно резонирующим этому в условиях пандемии является развитие электронного документооборота на корпоративном уровне в условиях удаленного режима работы персонала. В итоге мы наблюдаем ежегодное сжатие мирового рынка потребления газетной и офсетной бумаги на 5% (Россия — 2%), что приводит к снижению рыночной активности в секторе и его производственному сжатию. Несмотря на восстановление выпуска бумаги книгоиздание испытывает значительные сложности в логистике закупок из-за увеличения времени поставок материалов. Это требует увеличения складских запасов, удлинения цикла изготовления книг, изменения технологий, что сопровождается удорожанием продукции либо потерей части прибыли;

- в сфере строительства возрастание дефицита древесного сырья в сегменте домостроения из-за дисбаланса спроса и предложения продукции первичной переработки, а также необработанной древесины вызвали значительный рост цен в 2021 г. При этом, имеющаяся в России сырьевая база древесины, использованная не более, чем на треть формирует в целом достаточный ресурс для среднесрочного развития лесопромышленного комплекса страны без существенного увеличения цен на древесное сырье [5, 10].

Результирующая перечисленных выше

риск-факторов вызывает сильное давление на рынок целлюлозно-бумажной продукции, вызывая системное торможение и рассинхронизацию в работе звеньев глобальных цепей поставок в условиях структурной деформации потребительской базы рынков с характерным для них ростом спроса на упаковку для продуктов питания, а также недовольственных категорий продукции, реализуемой в e-commerce [9].

COVID-19 усилил именно логистические ограничения в цепях поставок, вызывая остановку заводов из-за коронавирусных ограничений, отсутствия заказов, сложности в планировании запасов сырья и готовой продукции, логистические сбои в работе цепей поставок и изменении уровне издержек при хроническом дефиците контейнеров, грузового автотранспорта, удлинении сроков доставки товаров с перебоями в работе внутренней логистики товароснабжения.

Ограничения на трансграничное перемещение притормозили работу предприятий, занятых сбором, сортировкой и перевозкой макулатуры, что привело к ее дефициту и росту цен на 50% и более, вызывая удорожание бумажной продукции на выходе из цепочки создания стоимости. На фоне дефицита вторсырья при его одновременном удорожании, отдельные заводы увеличивали закупку первичного волокна, что поддержало рынок чистоцеллюлозных продуктов, как в цене, так и в объеме.

Российские предприятия ЦБП в период острой фазы коронакризиса столкнулись прежде всего с логистическими ограничениями. В управлении цепями поставок и продажахми локдауны на внешних рынках потребовали гибкого перераспределения товарных потоков, которые частично были развернуты на внутренний рынок, сжатие которого для ЦБП оказалось менее критичным за исключением сегментов газетной и офсетной бумаги. Важно также отметить, что отечественные поставщики упаковочных материалов оказались, замкнуты в цепочку товароснабжения предприятий-производителей продуктов питания и товаров первой необходимости, работа которых была выведена из-под ограничений (Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 762-р).

Таким образом, влияние пандемии на ЦБП различается в зависимости от сегмента выпускаемой продукции, в структуре которых пищевая

промышленность и онлайн-ритейл значительно увеличили объем закупки упаковки из бумаги и картона. Рост отгрузок целлюлозы и упаковочных товаров наблюдался не только на внутреннем рынке, но и на экспорт (Китай, Италия, Казахстан, Египет — рост конкурентоспособности стимулировало ослабление рубля). «По итогам 2020 г. экспорт превышал импорт на 296,8 тыс. тонн бумаги для гофрирования. По наибольшей цене бумага для гофрирования экспортировалась в Туркменистан, Афганистан и Монголию — 495, 500 и 492 долл./т. соответственно» [15, с. 12].

Таким образом, эмпирически «промаркированная» оценка особенностей функционирования цепей поставок ЦБП России позволяет заключить, что пандемия де факто показала все узкие места в работе товаропроводящих цепочек отрасли, а также важность логистического управления и синхронизации работы их звеньев, в том числе в постковидной фазе рыночной трансформации.

Ограничения на трансграничные перемещения, «заморозка» сбора и отгрузки макулатуры на этапе формирования вторсырья и его доставки создали дефицит входящего потока сырья, что привело к росту и вилке цен — стоимостному диспаритету возросшим в цене сырьем и менее динамичным не компенсирующим его ростом отпускных цен на бумажную продукцию. Более глобальные изменения в структуре потребления продукции создали трудно купируемые, но просчитываемые риски сокращения потребления полиграфической бумажной продукции в условиях цифровизации медиа и контрастирующего с ним ростом потребления бумажной упаковки со стороны e-commerce и экспресс-доставки продовольственных товаров.

Важным фактором повышения экономической эффективности цепочек создания стоимости ЦБП, является преодоление ценовых диспаритетов, усиленных пандемией. Прирост цен на макулатурные тарные картонные коробки в январе-июне 2021 г. на 60% как следствие дисбаланса спроса и предложения из-за динамичного роста рынка гофроупаковки (+15%) при отстающей от него интенсивности сбора макулатуры и резко обострившемся дефиците предложения гофроупаковки [12].

«Для рынка упаковки из гофрокартона темп прироста в 15–20% существенно выше средних значений, которые были характерны для развития отрасли в последние 10 лет (+5–7%), особен-

но если учитывать, что такая динамика сложилась в условиях коронакризиса» [1, с. 21].

В пандемийный период ограничения на трансграничное перемещение населения привели к росту объемов внутреннего потребления: рост трат на продукты питания в январе — июне 2020 г. составил 6% (в январе-июне 2021 г. +5%), по непродовольственным товарам (+10% в январе-июне 2021 г.) Вместе с тем, рост объемов дистанционных покупок привел к сокращению сбора макулатуры при сокращении числа задействованных в этом процессе иностранных рабочих.

В целом, на рынке возник мультиплицирующий эффект в виде роста спроса на упаковочный материал при одновременном удорожании себестоимости его производства. Такое увеличение ценового диспаритета создает возрастающее давление на себестоимость продукции, что требует от производителей включения всех рычагов повышения экономической эффективности и снижения издержек по периметру цепочки создания стоимости.

Общий вектор внутриотраслевой трансформации ЦБП индуцирует потребность в более эффективной сквозной логистической организации не просто цепей поставок, но фактически цепочек создания стоимости, поскольку мы рассматриваем более длинный и сложный периметр производства и распределения продукции. Разбалансировка последних, сохраняющаяся в постковидной фазе их развития, будет сниматься синхронизацией звеньев с разным уровнем сложности, равно как и набором инструментов решения логистических задач, неодинаковых для отдельных сегментов ЦБП.

В экспортно-ориентированном сегменте рынка тарной целлюлозы разворот рыночной конъюнктуры будет определяться динамикой спросо-образующих факторов на мировых рынках. В сегменте бумаги и тарных картонов будет сохраняться дефицит предложения целлюлозы и чистоцеллюлозных бумаг при анонсированных ранее планах расширения мощностей в глобальном масштабе. Растущий сегмент тарных картонов в условиях активного ввода новых мощностей с 2019 г. может усилить дисбаланс спроса и профицитного предложения. Усиление конкуренции в этом сегменте может разогнать маховик рыночной селекции, когда конкуренция по цене даже при объемно растущем спросе приведет к выбраковке части предложения —

выводу менее эффективных мощностей с рынка. В наибольшей степени этому риску подвержены небольшие производители макулатурных картонов, вертикально дезинтегрированные производители гофроупаковки, производственные предприятия с высоким уровнем накопленной амортизации оборудования, имеющие менее конкурентный уровень издержек по отношению к выручке.

При этом, фактор-риском выступает также «рост загрузки мощностей по производству целлюлозных и макулатурных тарных картонов, которая к концу 2021 г. приблизится к 92%» [1, с. 19]. Такая критичная загрузка формирует дефицит предложения сырья, что ограничит объем принимаемых заказов и ожидаемо приведет к повышению цен (аналогичный тренд имел место в мае-июне 2021 г.).

Как показала пандемия, предприятия ЦБП должны мобилизовать все резервы повышения эффективности работы товаропроводящих цепочек с учетом специфики продуктовых сегментов и особенностей потребления целлюлозно-бумажной продукции. Так, высокий уровень износа транспортного парка отдельных предприятий ЦБП требует форсированного перехода на аутсорсинг и привлечения функции сторонней логистики [3,4]. Это позволит создать большой рычаг синхронизации работы звеньев и гармонизации процессов выпуска, хранения и транспортировки, как на этапе закупки сырья, так и в рамках производственно-коммерческого цикла выпуска и распределения готовой бумажной и упаковочной продукции.

Стабилизация объемов экспорта товарной целлюлозы требует реализации мер, «взламывающих» протекционистскую защиту локальных рынков, в частности субсидирования транспортных расходов, а также возмещения расходов при продлении сроков хранения товарных стоков на складах сторонних организаций. Учитывая волатильность отраслевого рынка ЦБП, периодическое возникновение ценовых диспаритетов, необходимо активно стимулировать производственные инвестиции в отрасли, углубление числа переделов технологической переработки древесного сырья, что позволит увеличить добавленную стоимость.

Важно отметить, что в ЦБП мы имеем преимущественно «B2B»-продажи корпоративным клиентам, где основной упор делается на функциональность продукции, а инструменты

брендинга и дифференцированного ценообразования применяются крайне ограниченно. В обобщении среднесрочных капиталистических тенденций Р. Срничек, выделяя стремление снизить себестоимость производства по отношению к цене товара, подчеркивает, что «цены по касательной сближаются с себестоимостью, прибыльность различных отраслей становится примерно одинаковой, а неумолимый рост утвердился в качестве верховной логики капитализма» [13, с. 15].

В России это хорошо видно в низкоприбыльном производстве товаров (сахар, молоко, мясо и мясная продукция и др.), которые отличаются высоким уровнем концентрации капитала (является характерным для отдельных секторов ЦБП).

Несмотря на то, что основным драйвером развития экономики в последние годы является потребительский спрос, а в период пандемии на передний план вышла антикризисная поддержка доходов населения, дальнейший рост секторов экономики, ориентированных на внутреннее потребление возможен только при непрерывном снижении стоимости продукции. В 2020 г. уровень реально располагаемых денежных доходов населения составил 97,2% к показателю предыдущего года: «накопленное снижение к 2013 г. — точке абсолютного постсоветского максимума — достигло 9,7%. Средний располагаемый доход в постоянных ценах в 2020 г. не дотягивал даже до уровня 2010 г.» [6, с. 67].

Ослабление спроса дополняет инфляция цен, 2/3 прироста которых в ИПЦ (индекс потребительских цен) сегодня практически не зависят от учетной ставки Банка России (увеличена с 6,5% до 7,5%) и количества денег в экономике по ряду причин:

- рост стоимости закупки сырья и материалов, внутренняя инфляция которых была импортирована с мировых рынков сырья, материалов, а также продовольствия;
- внутреннего ценообразования поставщиков сырья с привязкой к мировым ценам, что обнулило работоспособность традиционных мер денежной политики в ограничении инфляции;
- ослабляющего рубль бюджетного правила, что увеличило рычаг переноса сырьевой инфляции с внешних рынков в отпускные цены на внутреннем рынке.

Отметим, что ослабляющая потребление

проблема инфляции в российской экономике и мире в целом выглядит по-разному:

- в России удорожание широкого круга товаров на мировых рынках переносится на внутренний рынок, развитие которого будет сдерживать запланированное на 2023 и 2024 гг. бюджетное сжатие — соответственно 25,2 трлн. руб. (17,3% ВВП) и 26,4 трлн. руб. (16,5% ВВП). В 2023 г. профицит составит 0,3 трлн. руб. (0,2% ВВП) при возможном дефиците в 2024 г. — 0,5 трлн. руб. (-0,3% ВВП) из-за сокращения нефтяных доходов [2, с. 14]. Общий объем изъятия государством налоговых и иных платежей из экономики в 2022 г. планомерно превысит размер бюджетных расходов, что будет сдерживать рост через избыточное накопление денег в бюджете и ФНБ;

- в большинстве стран агрессивная стимулирующая политика вызвала рост долга, стоимости финансовых и нефинансовых активов, что затрудняет выход из мер поддержки и быстрое сворачивание стимулов в ключевых экономиках мира и сопровождается ростом инфляции. Как отмечает Е. Сусин, «с восстановлением экономики инфляция ускоряется, и экономики таких стран, как США, сталкиваются с рекордным ростом цен за несколько десятилетий» [14, с. 14]. В свете теории макрологистических систем происходит нарушение баланса, когда финанси-

вание роста потребления происходит без стимулированного роста поставок и производства, что приводит к инфляции. Т.е. в зарубежных экономиках текущая инфляция становится платой за их быстрое восстановление.

Таким образом, деформация потребительской базы российского рынка в условиях сокращения реально располагаемых денежных доходов населения, а также влияние антипандемийных ограничений на строительство и пищевую промышленность требуют реализации экономической политики, поддерживающей всю цепочку межотраслевых связей и население. Это формирует не только возможности увеличения отгрузок на внутренний рынок, но и перспективы разработки инновационных упаковочных решений.

Должна быть сформирована оптимальная конфигурация цепочек создания стоимости, учитывая все узкие места и стоимостную корреляцию звеньев одной или различных отраслей. Скачкообразные изменения в стимулировании роста отдельных отраслей уже не продуцируют длинного эффекта, что видно на примере строительства: разогрев рынка при льготной ипотеке привел к росту цен на жилье, при которых планы по реализации 120 млн. кв. м. жилья к 2024 г. без существенного увеличения доходов домохозяйств становятся нереалистичными.

Библиографический список

1. Алтеев Ю. По итогам первого полугодия рынок гофроупаковки вырос на 15% // Новости целлюлозно-бумажной промышленности: ежемесячный дайджест. 2021. Август.
2. Долженков А., Обухова Е. Умеренность и аккуратность // Эксперт. 2021. № 48. С. 13–17.
3. Ившин С. Ю. Выбор стратегии логистического аутсорсинга / С. Ю. Ившин // Молодёжь, образование и наука XXI века: мат. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ профессора В. С. Соминского (23 апреля 2014 г.) под ред. проф. Т. Р. Терешкиной. — СПб.: СПбГУРП. 2014. — С. 13–15.
4. Ившин С. Ю. Тенденции в использовании логистического аутсорсинга в цепях поставок целлюлозно-бумажной продукции / С. Ю. Ившин, Т. Р. Терешкина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2015. — № 3 (221). — С. 84–95.
5. Как урегулировать цены на металл и все остальные стройматериалы // Строительство. 2021. № 5–6. С. 24–26.
6. Мисихина С. Особенности национального потребления // Эксперт. 2021. № 47. С. 67–69.
7. Михайлова А. Е., Шеплякова В. Э. Целлюлозно-бумажная промышленность в России: итоги 2020 // Проблемы и перспективы устойчивого развития промышленности в XXI веке: от теории к практике. Материалы студенческой конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 72–74.
8. Михайлюк М. В. Цифровая трансформация рынка: маркетинговые потенциал и институционально-рыночные особенности развития онлайн-продаж / М. В. Михайлюк // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 725–728.

9. Михайлюк М. В. Экономика России на пороге третьего десятилетия: кризис институтов развития и перестройка производственно-распределительных цепочек в условиях структурно-отраслевой модернизации / М. В. Михайлюк // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12. С. 31–33.
10. На рынке жилья в рост пошли три «С»: стоимость, себестоимость и спрос // Строительство. 2021. № 9. С. 22–24.
11. Производство бумаги и картона в России за 2020 г. // Новости целлюлозно-бумажной промышленности: ежемесячный дайджест. 2021. Январь.
12. Российская ЦБП продолжает расти // Новости целлюлозно-бумажной промышленности: ежемесячный дайджест. 2021. Июль.
13. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. И науч. Ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019.
14. Сусин Е. Станет ли инфляция платой за быстрое восстановление? // Cbonds Review. 2021. № 3. С. 14–15.
15. Экспорт и импорт бумаги для гофрирования в России // Новости целлюлозно-бумажной промышленности: ежемесячный дайджест. 2021. Июль.